

Deixis and demonstratives in Oceanic languages / Ed. by G. Senft. Canberra: Pacific Linguistics, 2004. 204 p.

Рецензируемая книга представляет собой коллективную монографию, посвященную вопросам дейксиса в языках Океании. Идея ее создания возникла в ходе работы семинара под названием “Пространственный дейксис в австронезийских языках”, проходившего в ноябре 1998 года в Институте психолингвистики им. Макса Планка (Неймеген, Нидерланды) в рамках Второй Европейской конференции по языкам Океании.

Монография включает в себя предисловие, семь глав, каждая из которых посвящена одному из языков Океании, и, наконец, главу о прото-океанийской дейктической системе.

Предисловие (оно же первая глава монографии) написано организатором упомянутого семинара по пространственному дейксису Г. Зенфтом (Институт психолингвистики им. Макса Планка). Кроме обязательной для подобного жанра краткой аннотации представленных в монографии описаний дейктических систем конкретных языков, предисловие содержит также небольшой экскурс в историю изучения пространственного дейксиса – упомянув о греческом происхождении слова *дейксис*, автор через работы К. Бюлера переходит к современному этапу развития исследований в этой области. Сначала он затрагивает вопрос о различении двух систем ориентации в тех язы-

ках, дейктическая система которых содержит более двух элементов: в первой из этих систем, которую, согласно работам [Fillmore 1982; Anderson, Keenan 1985], обычно называют "ориентированной на расстояние" (Distance-Oriented), средний элемент оппозиции обозначает референт, находящийся на среднем расстоянии от дейктического центра. Во второй системе, "ориентированной на лицо" (Person-Oriented), средний элемент обозначает референт, близкий к адресату. Данное противопоставление активно используется почти во всех представленных в монографии статьях.

Во второй части предисловия Г. Зенфт уточняет, что представляемая им монография посвящена в первую очередь исследованию пространственного дейксиса, а среди всех возможных средств, используемых для пространственной референции (как то: предлоги, послелого, локативные наречия, глаголы движения и проч.) большее внимание будет уделено указательным местоимениям, двухэлементная оппозиция которых присутствует во всех языках мира (см. [Anderson, Keenan 1985: 308]), и которые, по мнению многих исследователей (например [Green 1995: 15]), составляют ядро дейктической системы языка. Однако автор предисловия все-таки выходит за пределы этого традиционного материала и в качестве примера использования указательных жестов (в монографии они систематически не рассматриваются) приводит один из многочисленных интересных фрагментов из недавней статьи Р. Диксона – в языках тукано и аравак, на которых говорят на границе Бразилии и Колумбии, указательные жесты используются аналогично традиционным указательным местоимениям. Так, для того, чтобы обозначить видимый и близкий объект, носители этих языков вытягивают вперед губы; для обозначения видимого и далекого объекта они прибавляют к этому жесту движение головы назад; наконец, в случае невидимого объекта они используют указательный палец, указывающий в направлении этого невидимого объекта [Dixon 2003: 87].

Последующие семь глав монографии, несмотря на географическое разнообразие мест работы авторов, различную методику сбора материала и различный объем самих статей, написаны в едином ключе: после небольшой общей справки о рассматриваемом языке авторы последовательно описывают морфологию, синтаксис, семантику и иногда прагматику употребления дейктических средств. Во многом эти разделы опираются на уже упоминавшуюся работу [Anderson, Keenan 1985], а также на работы Х. Дисселя [Diessel 1999a; 1999b]; разделы, посвященные анафорическому употреб-

лению указательных местоимений, часто апеллируют к известной работе Н. Химмельмана [Himmelman 1996]. В настоящей рецензии мы остановимся лишь на наиболее интересных, на наш взгляд, фрагментах описания дейктических систем конкретных языков, не ставя задачу подробного реферирования каждой главы монографии.

Вторая глава, написанная М. Россом, известным исследователем из австралийского национального университета г. Канберры, посвящена дейксису в языке такиа (западно-океанийский папуасский язык семьи бел), большинство носителей которого живут на вулканическом острове Каркар в провинции Маданг Папуа – Новой Гвинеи. Статья написана по материалам полевой работы автора; она также опирается на нарративные тексты, записанные автором в 1987–88 гг. Язык такиа, по мнению автора, первоначально был языком с системой, ориентированной на лицо – элементы особой *a*-серии описывали объекты, близкие к адресату. Однако в настоящее время этот показатель, по наблюдениям М. Росса, является очень частотным и используется в качестве маркера прагматической определенности (термин Н. Химмельмана [Himmelman 1996]). Таким образом, оказывается, что, с точки зрения семантического противопоставления, язык такиа перешел к более простой, двучленной системе 'близкий-далекий', а средний элемент стал использоваться в качестве основного анафорического средства. Данный факт, на наш взгляд, заслуживает дальнейшего изучения.

В третьей главе А. Маргет (Университет г. Мельбурна, Австралия) рассматривает дейктические средства языка салиба (западно-океанийский папуасский язык, на котором говорят жители острова Салиба в Папуа – Новой Гвинее). Особенностью этой статьи является то, что автор не ограничилась полевой работой и записывала текстов различных жанров, она также использовала специальный пространственный опросник по употреблению указательных местоимений в языках мира, созданный в Институте психолингвистики им. Макса Планка [Wilkins 1999]. Подобный опросник, по нашему мнению, служит хорошим подспорьем при полевой работе и порой позволяет выявить очень тонкие различия в употреблении указательных местоимений (этот же пространственный опросник был опробован автором настоящей рецензии при работе с дейктической системой хпюкского диалекта агульского языка, см. [Мерданова, Федорова 2002]).

Язык салиба, в отличие от языка такиа, до настоящего времени сохранил трехчленную систему, ориентированную на лицо (однако, описывая данное противопоставление, автор

настоящей статьи почему-то ссылается на психолингвистическое исследование [Kemmerer 1999], а не на работы-первоисточники [Fillmore 1982; Anderson, Keenan 1985]. А. Маргет отмечает асимметрию между сферой действия говорящего и сферой действия адресата – в первом случае она оказывается заметно уже, чем во втором. Подобная же асимметрия была обнаружена нами в хпокском диалекте агульского языка [Мерданова, Федорова 2002: 225]; при этом стоит отметить, что оба факта были обнаружены при работе с одним и тем же пространственным опросником [Wilkins 1999].

Четвертая глава (автор Г. Зенфт, он же редактор сборника и автор предисловия) посвящена описанию пространственного дейксиса в языке киливила (западно-океанийский папуасский язык, на котором говорят жители островов Тробрианд в Папуа – Новой Гвинее). Данное исследование, пожалуй, носит самый фундаментальный характер – оно опирается на многолетнюю (девять экспедиций с 1982 по 1998 гг.) полевую работу автора, одного из активных участников “пространственного” проекта Института психолингвистики им. Макса Планка. Отличительной особенностью языка киливила считается обилие самых разнообразных именных классификаторов; автор утверждает, что в киливила их более двух сотен. Именные классификаторы в киливила активно используются при дискурсивном дейксисе – анафорическое местоимение образуется из пространственного местоимения путем прибавления того или иного классификатора. Таким образом, носителям этого языка удается сводить к минимуму риск референциального конфликта – Г. Зенфт приводит небольшой фрагмент нарратива, в котором анафорическое местоимение появляется в тексте через 16 предложений после первого упоминания данного референта, сохраняя при этом однозначность интерпретации.

Язык пилени (полинезийский язык, на котором говорит примерно около тысячи жителей небольших коралловых островов, входящих в Соломоновы острова) описывается А. Нэссом (Университет г. Осло, Норвегия) в пятой главе. Статья написана на основании анализа нарративных текстов; автор также использует изданный в 1966 г. сборник сказок на языке пилени. Как и все описанные в предыдущих главах языки, язык пилени изначально имел трехчленную систему, ориентированную на лицо. Как и в вышеописанном языке такиа (глава 2), это противопоставление в современном языке претерпевает изменения. На первый взгляд кажется, что эти изменения очень похожи на изменения, происходящие в такиа – средний член оппозиции начинает все чаще и

чаще использоваться в анафорической функции, постепенно теряя значение близости к адресату. Однако А. Нэсс считает данные изменения свидетельством эволюции дейктической системы языка пилени от трехчленной, ориентированной на лицо, к трехчленной, ориентированной на расстояние. Впрочем, в этом конкретном случае аргументация автора (частотность употребления описываемого показателя, использование его в идиомах) не представляется нам достаточно убедительной.

Шестая глава написана И. Бриль (Национальный центр научных исследований, Париж, Франция) на материале языка нелемва, одного из канакских языков, на котором говорят на севере Новой Каледонии. Источник получения языкового материала в тексте статьи не указан, зато в приложении к работе приводится небольшой фрагмент рассказа на данном языке. Язык нелемва имеет трехчленную систему, ориентированную на расстояние – в нем выделяются указательные местоимения, обозначающие объекты, находящиеся близко к говорящему, на среднем расстоянии от него и далеко от говорящего. Удивительной особенностью языка нелемва является тот факт, что указательные прилагательные в нем, употребляясь как в препозиции, так и в постпозиции к имени, выполняют при этом разные прагматические функции: употребляясь в препозиции, они обозначают новый, только вводимый объект, а в постпозиции, наоборот, отсылают к уже известному, данному, объекту.

В седьмой главе Ф. Озан-Ривьер (Национальный центр научных исследований, Париж, Франция) описывает пространственный дейксис в языке иаи (язык Новой Каледонии, на котором говорят примерно две с половиной тысячи жителей острова Увеа). Автор опирается в первую очередь на свою полевую работу, проведенную в 1977 и 1983 гг., а также использует изданный еще в 1948 г. сборник, состоящий из 50 текстов, фрагмент одного из которых приводится в приложении к данной работе. Настоящая глава по объему является самой маленькой в сборнике, она состоит всего из неполных десяти страниц. Как нам представляется, обилие таблиц и другого фактографического материала в этой статье не подкреплено необходимым количеством комментариев и аргументацией, поэтому, на наш взгляд, читателю трудно сделать какие-либо серьезные выводы о структуре и функциях дейктической системы языка иаи. Несомненным представляется только тот факт, что система языка иаи является трехчленной, ориентированной на лицо.

Восьмая глава (автор У. Мозель, Университет г. Киль, Германия) посвящена описанию

указательных местоимений самоанского языка, одного из наиболее известных полинезийских языков, который наравне с английским является официальным языком Западного и Восточного Самоа. Можно сделать вывод, что автор не испытывал недостатка в материале – наряду с устными и письменными нарративами он привлекает к анализу даже самоанские письма, посылаемые по электронной почте. Данная глава является самой большой как по количеству страниц, так и по объему и разнообразию представленного материала. Автор последовательно рассматривает синтаксис и семантику указательных местоимений, пространственных имен, указательных частиц, глаголов движения, пространственных и временных наречий, подчеркивая при этом взаимосвязь различных элементов дейктической системы самоанского языка. Также подробно рассмотрены и различные анафорические средства описываемого языка.

Заключительная – девятая – глава настоящей монографии написана М. Россом (он же автор второй главы) и посвящена описанию элементов дейктической системы языков Океании в диахронической перспективе. По мнению автора, протосистема языков Океании была трехчленной, ориентированной на лицо, а четвертый член данной системы был зарезервирован для выражения анафорических отношений.

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что, во-первых, данная монография чрезвычайно интересна содержащимися в ней эмпирическими данными. Особенно ценно то, что большинство примеров дается в контексте, что позволяет читателю самостоятельно оценить правильность тех или иных выводов авторов. Учитывая недоступность для российского читателя описаний практически всех рассмотренных языков, за исключением самоанского, даже небольшие тексты, содержащиеся в приложении к некоторым главам, также представляют большой интерес.

Во-вторых, данная монография вносит весомый вклад в создание теоретической базы описания дейктических систем языков мира – некоторые описанные в книге дейктические феномены являются если не уникальными, то достаточно редкими и еще не нашли своего исчерпывающего описания в рамках общей дейктической типологии. Особенно, как нам представляется, это касается поведения среднего элемента трехчленной оппозиции в языках такиа и пилени.

Придирчивый критик мог бы посоветовать, что выборка языков, представленных в монографии, далека от совершенства – наряду с тем, что в нее включены по два представителя полинезийских (пилени, самоанский) и папуасских (салиба, киливила) языков, некоторые большие группы языков Океании не представлены вовсе (например, микронезийские языки). Однако, на наш взгляд, это не особенно снижает ценность данного сборника – безусловно полезного как лингвистам, интересующимся языками Океании, так и типологам, занимающимся вопросами дейксиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мерданова, Федорова 2002 – *С.Р. Мерданова, О.В. Федорова*. Дейктическая система хьюкского диалекта агульского языка // Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений/В.А. Плуныян (ред.). М., 2002.
- Anderson, Keenan 1985 – *S. Anderson, E. Keenan*. Deixis // *Language typology and syntactic description*/T. Shopen (ed.). 1985. V. 3.
- Diessel 1999a – *H. Diessel*. Demonstratives: form, function, and grammaticalization. Amsterdam, 1999.
- Diessel 1999b – *H. Diessel*. The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony // *Linguistic typology*. 1999. V. 3.
- Dixon 2003 – *R.M.W. Dixon*. Demonstratives: a cross-linguistic typology // *Studies in language*. 27. 2003.
- Fillmore 1982 – *Ch.J. Fillmore*. Towards a descriptive framework for spatial deixis // *Speech, place and action: Studies in deixis and related topics*. Chichester, 1982.
- Himmelmann 1996 – *N. Himmelmann*. Demonstratives in narrative discourse: A taxonomy of universal uses // *Studies in Anaphora* / B. Fox (ed.). Amsterdam, 1996.
- Green 1995 – *K. Green*. Deixis // *New essays in deixis: discourse, narrative, literature*/K. Green (ed.). Amsterdam, 1995.
- Kemmerer 1999 – *D. Kemmerer*. “Near” and “far” in language and perception // *Cognition*. 73. 1999.
- Wilkins 1999 – *D.R. Wilkins*. The 1999 demonstrative questionnaire: “THIS” and “THAT” in comparative perspective // *Manual for 1999 field season*. Version 1.0. Nijmegen, 1999.

О.В. Федорова